

УДК: 34.1
ББК: 67.0

ШВАКИН Сергей Владимирович,
директор АНО «Институт экономических и правовых исследований»,
e-mail: shvakin.sv@iels.institute
SPIN-код: 3032-8505, AuthorID: 618595

СМИРНОВ Михаил Гурамович,
к.ю.н., доцент МИРЭА — Российский технологический университет,
e-mail: nubilis@yandex.com
SPIN-код: 3971-4947, AuthorID: 559433

ГЛОБЕНКО Оксана Александровна,
к.ю.н., заведующий кафедрой «Правовое обеспечение безопасности
в коммерческой деятельности» Института комплексной безопасности и специального
приборостроения МИРЭА — Российский технологический университет,
независимый эксперт при Правительстве Московской области,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, e-mail: lexy347@mail.ru
SPIN-код: 1278-8429, AuthorID: 917859

ПОРТНАЯ Елизавета Борисовна,
к.с.н., доцент кафедры «Правовое обеспечение безопасности
в коммерческой деятельности» Института комплексной безопасности и специального
приборостроения МИРЭА — Российский технологический университет,
независимый эксперт при Правительстве Московской области,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, e-mail: portnaya_eb@mgurp.ru
SPIN-код: 3754-8797, AuthorID: 918406

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна
кандидат юридических наук, доцент
МИРЭА — Российский технологический университет
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru
SPIN-код: 3520-5067, AuthorID: 481054

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: изменение системы, сущности и тенденций развития современной юриспруденции, конвергенция, унификация и гармонизация права, затрагивающая, в том числе и энтропийные правовые системы, с неизбежностью требует и изменения самой парадигмы юридического образования. Компетентностный подход на фоне изменяющихся задач, уровня, приоритетов, средств и методов правового регулирования, особенно в вопросе обеспечения национальной безопасности требуют пересмотра самой концептуальной основы образования, нового уровня осознания природы угроз национальной безопасности, уровней прогнозирования и противодействия им, структуре системы правового обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: парадигма юридического образования, правовое обеспечение национальной безопасности, компетентностный подход, аналитико-правовое обеспечение безопасности экономической сферы.

SHVAKIN Sergei Vladimirovich,
director of «Institute of economic and legal studies» (ANO),
e-mail: shvakin.sv@iels.institute
SPIN-код: 3032-8505, AuthorID: 618595

SMIRNOV Mikhail Guramovich,
PhD in Law, associate professor MIREA — Russian Technological University,
e-mail: nubilis@yandex.com
SPIN-код: 3971-4947, AuthorID: 559433

GLOBENKO Oksana Aleksandrovna,
Candidate of Juridical Sciences, Head of Department «Legal security in commerce» of Institute of integrated safety and special instrument engineering of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University», Lawyer of Moscow Chamber of Lawyers, Independent Expert at the Moscow Oblast Government,
e-mail: lexy347@mail.ru
SPIN-код: 1278-8429, AuthorID: 917859

PORTNAYA Elizaveta Borisovna,
Candidate of sociological Juridical Sciences, associate Professor of Department «Legal security in commerce» of Institute of integrated safety and special instrument engineering of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University», Lawyer of Moscow Chamber of Lawyers, Independent Expert at the Moscow Oblast Government,
e-mail: portnaya_eb@mgupi.ru
SPIN-код: 3754-8797, AuthorID: 918406

SHEIAFETDINOVA Natalia Aleksandrovna,
PhD in Law, associate professor MIREA – Russian Technological University
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru
SPIN-код: 3520-5067, AuthorID: 481054

EXISTENTIAL PARADIGM OF THE EDUCATIONAL CONCEPT OF NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF CIVIL LAW REGULATION

Abstract: *changing the system, essence and trends of modern jurisprudence, convergence, unification and harmonization of law, affecting including entropic legal systems, inevitably requires a change in the paradigm of legal education. Competence-based approach against the background of changing tasks, level, priorities, means and methods of legal regulation, especially in the issue of national security require revision of the conceptual basis of education, a new level of awareness of the nature of threats to national security, levels of forecasting and countering them, the structure of the system of legal support of national security.*

Keywords: *paradigm of legal education, legal support of national security, competence approach, analytical and legal security of the economic sphere.*

Полемика относительно содержания и качества юридического образования в России не нова и уже много лет не теряет своей актуальности. Как правило, дискуссия сводится к упрощённому вопросу о том, что выбрать в качестве приоритета: формирование фундаментальных или же специальных знаний у будущих юристов. Подходы к подготовке юристов в России сильно различались в разные исторические периоды, что было обусловлено общественно-экономическими, политическими и культурными процессами, происходящими в обществе.

Так, например, В.В. Захаров, характеризуя модели университетского юридического образования, выделяет следующие периоды: 1) середина XVIII в. – 1835 г. – период становления первой модели юридического образования, которая основывалась на достижениях европейской

науки отличалась философской, естественно-правовой ориентированностью, носила глубоко теоретический характер и была оторвана от российского законодательства (студенты получали знания о том, каким право могло бы быть, а не конкретные профессиональные знания, умения и навыки); 2) 1835–1863 гг. – период утилитарного, дифференцированного юридического образования, стремившегося преодолеть отвлечённость, энциклопедизм и философскую направленность, ориентированного на государственные и общественные потребности и на преподавание норм действующего (позитивного) права; 3) 1863–1884 гг. – переход к фундаментальной модели юридического образования в её радикальном варианте, господствовал императив юридического знания как такового и его ценности безотносительно к практической пользе и прикладному применению, несмотря на

то, что это входило в противоречие с социальными условиями, потребностями общества и государства; 4) 1884–1917 гг. – переход к модели умеренного утилитаризма в университетском юридическом образовании [3, с. 314–347].

После 1917 г. произошёл слом всей существующей системы юридического образования, вплоть до закрытия юридических факультетов «ввиду совершенной устарелости учебных планов, а также полного несоответствия этих планов требованиям научной методологии и потребностям советских учреждений в высококвалифицированных работниках» [6, с. 22–23].

Между тем попытки совместить широкую общесоциологическую (марксистскую) подготовку с узкой специализацией в разнообразных областях права, «вызывали ряд отрицательных последствий, в частности чрезвычайную пестроту и многопредметность учебных планов, отсутствие их чёткой практической ориентации» [1, с. 11].

К середине 50-х годов вновь наблюдается уклон в сторону фундаментального образования вследствие подъёма научной работы на юридических факультетах и в юридических институтах. Как отмечают многие исследователи, «по уровню научной активности и продуктивности 60-е годы не имеют себе равных в истории советской высшей школы» [1, с. 15].

Легко заметить, что содержание юридического образования колебалось в России как маятник от очень узкой направленности, когда преподавание юридических наук сводилось по существу к законоведению, далее через догматизм и усиление практически ориентированной подготовки юристов к фундаментальной модели образования, имеющей целью передачу систематического знания, иногда даже без какого-либо прикладного применения.

Конечно, важность формирования фундаментальных знаний не вызывает никаких сомнений, так как именно они в большей степени способствуют достижению необходимого уровня правосознания юриста. Речь идёт, прежде всего, о развитии логико-нормативного блока правосознания. Как известно указанный блок отражает глубину юридических знаний и уровень юридического мышления, он свидетельствует о способности понимать суть правовых явлений и процессов в их объективной взаимосвязи, об умении анализировать и сопоставлять их с требованиями законодателя, а также делать на основе этого правильные выводы.

Способность системно видеть проблематику правового характера, влияние ряда детерминант на вектор развития научной парадигмы или процессуальной ситуации, это, по сути,

показатель профессиональной пригодности юриста. Тем более, что подготовка специалиста в области аналитико-правового обеспечения безопасности, будь то сфера публичного или частного права, требует усиления компетенций, отвечающих за логико-нормативный блок. Взаимосвязь качества сознания и действия, системно исследованная Л.С. Выготским [2], в этом случае не только очевидна, но системообразующа для юридического образования.

Существует даже мнение, что «формирование высокого уровня правосознания должно стать центральной идеей всего юридического образования, поскольку от качественного решения данной задачи напрямую зависит профессиональный уровень выпускника: его компетентность, практическая готовность к будущей профессии, устойчивость к профессиональной деформации и многое другое» [5, с. 42].

Только юрист, который обладает развитым правовым сознанием способен эффективно участвовать в решении актуальных проблем укрепления законности и правопорядка, что полностью отвечает требованиям и потребностям внутринационального общественного развития.

Социально-экономические процессы как правило сильно влияют на парадигмы образования, в результате чего возникают различные образовательные модели. В настоящее время можно выделить четыре основных сложившихся модели: а) *традиционная* (предполагает систематическое академическое образования путём передачи базовых знаний, умений и навыков в рамках сложившейся культурно-образовательной традиции и позволяет индивиду самостоятельно усваивать знания, ценности и умения более высокого порядка; при этом обучающийся рассматривается как объект, которому нужно передать систему знаний, умений и навыков); б) *рационалистическая* (в основе лежит бихевиористская концепция, которая эффективные способы усвоения знаний ставит выше, чем содержание образования); в) *гуманистическая или феноменологическая* (ставит в центр образовательного процесса развитие личности обучающегося как субъекта жизнедеятельности); г) *неинституциональная* (ориентирована на организацию процесса образования вне социальных институтов) [7, с. 134–136].

В России концепция высшего юридического образования долгое время была выстроена на основе традиционной (или классической) модели, что предполагало усвоение обучающимися большого объёма информации о предмете обучения (парадигма знаний).

Многие указывали на проблемы традиционного подхода в образовании: «приобретение

главным образом теоретических знаний (при вспомогательной роли умений и навыков); преобладание методов, направленных на работу памяти, над методами, направленными на развитие творческого мышления; ориентация методов контроля главным образом на оценку знаний» [9, с. 12-14].

Несмотря на то, что ещё в 2001 году «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» (п. 1.4) закрепляла, что главной задачей российской образовательной политики является обеспечение современного качества образования на основе сохранения *его фундаментальности* и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства, постепенно произошла смена парадигмы юридического образования.

Сегодня «общим базовым требованием современных образовательных технологий является соответствие модели специалиста структуре профессиональной деятельности выпускника. Несоответствие этих базовых структур означает дефектность самой образовательной программы, при которой никакие самые современные образовательные технологии не могут обеспечить соответствие выпускника профессиональным требованиям» [4, с. 10].

Иными словами, за основу был принят так называемый компетентностный подход.

В своё время «Эйнштейн в лингвистике» 90-х годов прошлого века, Н. Хомский, говорил об актуальности именно компетентностного подхода, не о квалификации, как знаний, умений, опыта, подтверждённых документом об образовании, а об обладании знаниями, умениями, опытом, необходимыми для решения теоретических и практических задач [10].

Компетентностный подход, реализуемый в образовательных стандартах ФГОС 3, нашёл более системное выражение в образовательных стандартах нового поколения.

Так в соответствии с п. 5.1 Приказа Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» указано, что в результате освоения программы специалитета у выпускника должны быть сформированы соответствующие общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции.

На наш взгляд именно профессиональные специальные компетенции – наиболее гибкая, динамичная составляющая образовательной системы, отражённая в учебном плане, способ-

ная реагировать на изменения поля приложения профессиональных компетенций. И подобный подход заложен в самой природе права, как особого феномена.

Право – генетически самый динамичный регулятивно-охранительный инструмент государства. Именно динамика права, его гибкость, соотносимая с морально-ценностными, социально-экономическими, политико-идеологическими детерминантами, обеспечивает стабильность этого феномена.

Правовая география мира, иллюстрируя многообразие подходов к пониманию, структуре, форме и сущности права, тем менее, с настойчивостью демонстрирует чётко определённую тенденцию эволюции права, оцениваемую исследователями как максимальная унификация частноправовой сферы. Если публичная сфера наиболее подвержена воздействию правовых традиций, правовой идеологии, частноправовая сфера, традиционно стремится к максимальной унификации и интеграции права, даже на уровне правоинтерпретационной деятельности, обусловленных трансграничными.

Сложные конгломераты хозяйствующих субъектов, охватывающие несколько регионов, трансграничные в силу высокого уровня специализации экономики, сложились как самостоятельный объект исследования ещё в 70-е годы прошлого века. Такие «зоны интеграции» [11] требуют и максимальной гармонии в праве, которая при отставании правотворческого или правоинтерпретационного процесса компенсируется за счёт формирования корпуса норм правовых торговых обычаев, их унификации, первую очередь – ИНКОТЕРМС и формулярное право.

Донорские для основных групп континентального права частноправовые системы Германии и Франции традиционно – дуалистические, включающие гражданское и торговое право. Ряд стран континентального права придерживаются моноподхода, определяя частную сферу как моноструктуру, но и в этом случае, она неизменно охватывает, несмотря на наименование гражданско-правовая (цивилистическая), торговые (предпринимательские) отношения. Необходимо отметить, что даже при отсутствии дуалистического характера частноправовой сферы (отсутствие торгового кодекса), специфика хозяйственной деятельности предпринимателей определяет и особую природу норм. Эта неотъемлемая часть частноправовой сферы, значительно структурированная публичным элементом административно-хозяйственного права советского периода, привела к трансформации предмета частноправовых исследований. Современ-

ное торговое или предпринимательское право – продукт сложной компиляции частноправовых и публичных норм, но, однозначно, отражающих специфику правового регулирования торгового оборота. Представить частноправовую сферу без этого масштабного сегмента невозможно. Английская и американская правовая наука, при отсутствии деления на частную и публичную сферу, не испытывает подобных сложностей, но для континентального права, вопрос дифференциации права – это и вопрос формирования принципов юридического образования.

Поскольку российская образовательная система сохраняет на уровне специалитета традиционную гражданско-правовую специализацию, необходимо понимать, что традиционность названия не влечёт стагнации системы и должна отражать все тенденции развития правовой системы, включая не только торговое право, но и обособившиеся от него системы – транспортное, страховое право и др.

Гражданско-правовая специализация в рамках специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», с учётом положений образовательного стандарта, в частности, – объекта профессиональной деятельности, требует более точного определения сферы специальных профессиональных компетенций.

Трансформация и усложнение современной юриспруденции требуют высокого уровня правовой аналитики, тем более, в системе правового обеспечения безопасности – выявление потенциальных угроз безопасности, в первую очередь, масштабных объектов – экономической сферы государства, и, безусловно, хозяйствующих субъектов. Сфера правового обеспечения безопасности предполагает не только аналитическую работу по выявлению потенциальных угроз, но и создание правового механизма противодействия угрозам – от промышленного шпионажа и коммерческого подкупа до анализа «правовой чистоты» и ликвидности потенциального контрагента, высокопрофессиональной защиты интересов хозяйствующего субъекта в суде и квазисудебных органах, защиту правовых интересов хозяйствующих субъектов в режиме транснациональных сделок.

Очевидно, подобного рода сложный компонент охраны прав и законных интересов хозяйствующих субъектов требует и высокого уровня знаний в области правовой доктрины российского и зарубежного права, включённой в правовой инструментарий при построении процессуальной позиции либо в силу специфики национальной правовой системы (система доказательств во французском процессуальном праве

лежит в сфере правовой доктрины), либо как средство восполнения пробелов в процессуальном праве.

Образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (п. 4.1.) устанавливает, что область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, помимо прочего включает *правовое обеспечение национальной безопасности*.

В образовательных стандартах 40.05.02 Правоохранительная деятельность и 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность используются несколько иные термины – *обеспечение безопасности личности, общества и государства и защита интересов личности, общества и государства* соответственно.

На первый взгляд эти термины не совпадают. Между тем, согласно п. 6 ч. I Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность трактуется как *состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз*, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Таким образом, термин *правовое обеспечение национальной безопасности* можно расширительно толковать как «*правовое обеспечение состояния защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны*».

Определённую трудность может вызвать вопрос, что представляет собой процесс *правового обеспечения*? Представляется, что специалист в области правового обеспечения национальной безопасности в данном случае выступает как субъект обеспечения национальной безопасности.

Конечно, основным субъектом в указанной сфере всегда выступает государство, поскольку именно оно, реализуя соответствующие стратегические цели, опирается на систему права и должно использовать монополию на принуждение в интересах обеспечения национальной безопасности. Однако, как считают учёные «В каче-

стве цели обеспечения безопасности нельзя рассматривать только сам факт достижения состояния отсутствия угроз личности, обществу и государству. Более важным представляется то обстоятельство, что состояние безопасности создаёт условия для нормального существования и развития личности, общества и государства. Поэтому под целью обеспечения безопасности следует понимать достижение оптимального для определённого исторического периода уровня защищённости национальных интересов России, при котором имеются реальные возможности для нормального функционирования и прогрессивного развития личности, общества и государства» [8]. С этой точки зрения специалисты в сфере правового обеспечения национальной безопасности также выступают в качестве активных участников данного процесса.

Системный ретроспективный анализ методологических подходов в обеспечении национальной безопасности (деятельностный или системно-деятельностный и предметно-отраслевой), с очевидностью демонстрирует специфику деятельности специалиста в исследуемой области.

По мнению авторов, сфера специальных профессиональных компетенций специалиста по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности» гражданско-правовой специализации должна быть сфокусирована на формировании: способности обеспечивать аналитико-правовую безопасность деятельности хозяйствующих субъектов; способности выявлять, пресекать, предупреждать угрозы экономической безопасности правовыми средствами; способности системно анализировать нормативно-правовые и доктринальные источники, акты официального толкования, правовые позиции высших судебных инстанций, правоприменительную практику, в том числе с использованием сравнительно-правовых методов, в области частноправовых исследований и правового обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов.

Обеспечение безопасности государства предполагает подготовку специалистов, способных применять полученные навыки в деятельности, связанной с органами государственной власти. Способность юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства в частноправовой сфере позволяет проводить правовой анализ имущественных отношений, связанных с деятельностью государственных органов. При этом системообразующим компонентом, безусловно, является способность прогнозировать, квалифицировать потенциальные угрозы, определять тенденции развития поли-

тики национальной безопасности, создавать нормативно-правую базу её реализации в сфере частноправовых отношений.

Обеспечение национальной безопасности в правовой сфере должно быть результатом целенаправленной деятельности государства и общества в политической, экономической и информационной сферах.

Так стратегически важным компонентом политической безопасности государства видится подготовка специалистов, обеспечивающих функционирование предприятий государственных оборонных комплексов, соответствующих НИИ, силовых министерств и ведомств. Такие специалисты обладают спектром знаний по защите государственной тайны, конфиденциальной информации и противодействию различным способам причинения ущерба промышленному комплексу страны и отдельным предприятиям, такие сотрудники работают в сфере государственных унитарных предприятий, специализированных НИИ, силовых министерствах и ведомствах.

Важнейшим аспектом является обеспечение экономической безопасности правовыми средствами, что реализуется органами экономического развития государства, фискальными и антимонопольными структурами. Отдельный сегмент безопасности касается предприятий энергетического комплекса, нефтегазопереработки и предприятий атомной промышленности. Сотрудники должны быть способны проводить анализ правовых рисков и выявлять деятельность, направленную на подрыв экономической безопасности государства, как путём недобросовестной конкуренции (картели и монополии), так и действий групп лиц с коррупционными и фискальными правонарушениями. Отдельным блоком подготовки программы является изучение мер по защите отечественного производителя и удержанию внешнеэкономических рынков. Следует отметить, что при надлежащем правовом анализе и при выявлении рисков экономической безопасности уголовное преследование не потребуется, поскольку правонарушения будут пресекаться на начальной стадии правовой прогнозной аналитики безопасности предприятия.

Актуальным представляется обеспечение информационной безопасности в сфере взаимодействия специализированных органов государственной власти с компаниями и корпорациями. Сотрудники должны принимать решения и совершать юридически значимые действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, не выходя за пределы легитимности информационного поля в отношении

хозяйствующих субъектов, связанных с угрозами личным неимущественным отношениям, в том числе чести, достоинству и деловой репутации, так же они должны быть способны проводить анализ и выявлять лиц, имеющих намерение нарушить режим интеллектуальной собственности, коммерческой тайны, законных интересов компании в сфере промышленной собственности, товарных знаков и знаков сервиса, а также иных средств индивидуализации товаров и производителей.

Безопасность общества подразумевает безопасность общественных структур, объединений граждан и юридических лиц. Такая безопасность реализуется, прежде всего, по двум направлениям: создание политических и экономических свобод. В вопросах гражданско-правового сопровождения хозяйственной деятельности основной упор делается на обеспечение безопасности функционирования юридических лиц, корпораций иных субъектов экономической деятельности.

Решение вопросов корпоративной безопасности подразумевает следующие элементы: общие вопросы правового обеспечения корпоративной безопасности, объекты и субъекты обеспечения безопасности; цели и задачи обеспечения безопасности организации; основные виды угроз интересам компании; принципы организации и функционирования системы безопасности компании; структура системы безопасности компании; средства обеспечения безопасности; способы функционирования системы безопасности компании; подготовка к созданию системы безопасности компании, порядок создания концепции безопасности компании; проблемы, возникающие по вопросам построения системы корпоративной безопасности; способы проверки эффективности мер по обеспечению безопасности.

Проблемы противодействия мошенничеству и иным противоправным действиям в конкурентной среде, мероприятия по обеспечению аналитико-правовой безопасности бизнеса, в том числе: проверка безопасности бизнес партнёра и иных угроз предпринимательской деятельности, прежде всего различным видам мошенничества с использованием корпоративных механизмов; проведение проверочных мероприятий, в том числе документальных методов проверки и информационно аналитической работы, включая сети Интернет, что подразумевает анализ информации с целью проверки бизнес-партнёра; информационная безопасность в системе корпоративной безопасности компании; проверки соблюдения международных и российских стандартов безопасности информационных систем;

правовой аудит состояния информационной безопасности на предприятии; использование правовых механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации (инциденты) в корпоративной среде; правовое противодействие промышленному шпионажу. Информированность в сфере законодательства РФ в области защиты коммерческой тайны, структуры конфиденциальных информационных массивов; коммерческой тайны как разновидности конфиденциальной информации; обязательств сотрудников по сохранению коммерческой тайны компании; внутренних нормативных документов, регламентирующих деятельность компании в области защиты коммерческой тайны; конфиденциального делопроизводства компании как элемент режима защиты коммерческой тайны; правовое регулирование электронного конфиденциального документооборота и режима электронной подписи; правовые основы криптографической защиты информации как способ обеспечения безопасности компьютерных систем; организации работы с персональными данными на основании ФЗ №152 «О персональных данных»; организация подразделений аналитико-правовой безопасности в структуре компании; правового обеспечения внутренних проверок (расследований) в организации; претензионно-судебного сопровождения корпоративных сделок.

Важнейшей частью процесса обеспечения корпоративной безопасности является: а) правовое сопровождение внешнеэкономической деятельности с учётом специфики торгового и гражданского права зарубежных стран, унифицированных норм, и б) судебная защита прав предпринимателей в сегменте транснациональных отношений.

Сотрудники, владеющие знаниями в сфере корпоративной безопасности должны быть способны обеспечивать защиту от неконкурентных действий противоправного характера, что даёт им возможность работать в компаниях и корпорациях любого профиля, как в государстве, так и за его пределами.

Защита личности подразумевает собой владение системой знаний, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Такие знания группируются по объекту потенциальных угроз: защита от неконкурентных действий в частноправовой сфере; правовое сопровождение сделок в гражданско-правовой сфере; защита от действий, связанных с покушением на имущественные права; защита от действий, связанных с покушением на интеллектуальную собственность; защита от неправомерного использования личной информации.

При этом обеспечение безопасности представляет, прежде всего, судебную и защиту прав, их нотариальное обеспечение.

Подобный компетентностный подход в образовательной среде позволяет готовить специалистов, владеющих информацией по способам защиты личности, которые могут применять такие знания, как для личной защиты и безопасности своих близких, так и для выявления и пресечения правонарушений со стороны посторонних лиц. Степень профессиональной подготовки и уровень обеспечиваемой защиты будут зависеть исключительно от гражданской позиции и правовых знаний такого специалиста.

Таким образом, направление подготовки 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» гражданско-правовой специализации позволяет выпускать специалистов, способных максимально эффективно защищать безопасность государства, общества и личности.

Список литературы:

[1] Алексеев Н.С., Шилов Л.А. 50 лет советского высшего юридического образования // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967, № 5.

[2] Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. - М.: «Лабиринт», 1999.

[3] Захаров В.В. Эволюция содержания русского юридического образования во второй половине XVIII - начале XX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. - М.: ФГУ «ФЦОЗ», 2007, Т. 2.

[4] Колдин В.Я. Концепция профессиональной подготовки юриста широкого профиля // Юридическое образование и наука, 2009, № 4.

[5] Курлаева Е.И. Основные направления формирования правосознания юристов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2007, № 8.

[6] Народное просвещение, 1918, № 23-25.

[7] Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2-х книгах / Под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. - Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. Кн. 1.

[8] Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Монография / Авдеев Ю.И., Аленкин С.В., Аleshин В.В., Башкатов Л.Н., и др.; Под ред.: Опалев А.В. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

[9] Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015, №2.

[10] Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.

[11] Perroux F. Multinational investments and the analysis of development and integration poles. // Economies et sociétés. 1973, № 5-6.

Spisok literatury:

[1] Alekseev N.S., SHilov L.A. 50 let sovetskogo vysshego yuridicheskogo obrazovaniya // Pravovedenie. - L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1967, № 5.

[2] Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. Izd. 5, ispr. - M.: «Labirint», 1999.

[3] Zaharov V.V. EHvoluciya sodержaniya russkogo yuridicheskogo obrazovaniya vo vtoroj polovine XVIII - nachale HKH veka // Ezhegodnik rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva. - M.: FGU «FCOZ», 2007, Т. 2.

[4] Koldin V.YA. Koncepciya professional'noj podgotovki yurista shirokogo profilya // YUridicheskoe obrazovanie i nauka, 2009, № 4.

[5] Kurlaeva E.I. Osnovnye napravleniya formirovaniya pravosoznaniya yuristov // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2007, № 8.

[6] Narodnoe prosveshchenie, 1918, № 23-25.

[7] Obshchaya i professional'naya pedagogika: Uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Professional'noe obuchenie»: V 2-h knigah / Pod red. V.D. Simonenko, M.V. Retivyh. - Bryansk: Izd-vo Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. Kn. 1.

[8] Pravovaya osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Monografiya / Avdееv YU.I., Alenkin S.V., Aleshin V.V., Bashkatov L.N., i dr.; Pod red.: Opalєv A.V. - M.: YUNITI-DANA, 2004.

[9] Timofeeva A.A. Kompetentnostnyj podhod v prepodavanii yuridicheskikh disciplin: opyt i problemy realizacii // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. 2015, №2.

[10] Homskij N. YAzyk i myshlenie. M., 1972.

[11] Perroux F. Multinational investments and the analysis of development and integration poles. // Economies et sociétés. 1973, № 5-6.

